

Выслушав это, бабушка Хань задумалась:

— Дитя, это дело твоей матери, и я не имею права вмешиваться. Но у тебя ведь есть отец, разве твой дядя не стал им для тебя?

— Да, я знаю. Но я хочу, чтобы у моей мамы была вторая весна, чтобы она нашла того, кто будет любить её и заботиться о ней, и жила счастливо всю жизнь. Если она беспокоится обо мне, то не стоит. Если она всё-таки найдёт кого-то, я не буду вмешиваться и не стану мешать их жизни. У меня есть деньги, и бабушка меня любит — этого достаточно.

С этими словами он прижался к бабушке Хань.

— Мой несчастный, но такой понимающий внук! Что бы ни случилось, ты всегда будешь ребёнком семьи Хань, самым любимым нашим ребёнком.

Обняв худенького мальчика, бабушка Хань почувствовала, как сердце её сжимается от жалости.

Сяо Сяо, увидев это, сказал:

— Брат, я тоже здесь! Я буду хорошо к тебе относиться и защищать тебя.

Подойдя, он обнял Хань Цзэ за талию и посмотрел на него.

Хань Мэйцзы, стоявшая у двери, больше не могла слушать и вернулась в свою комнату, где заплакала. Она решила, что больше не выйдет замуж и будет жить ради Хань Цзэ. Этот ребёнок стал её смыслом жизни, ради него она хотела добиться успеха. Что касается взгляда Сюй Имина, она просто проигнорировала его. Такой хороший мужчина ей не подходил. Когда-то она глупо отказала ему, а теперь, после всего произошедшего, она не могла снова обратиться к нему. У неё не было на это права. Хотя иногда она сожалела о своём выборе, было уже поздно. Если бы она сейчас снова была с ним, он стал бы её третьим мужчиной. Он заслуживал лучшего!

*

К ужину все члены семьи вернулись домой. Собрались все вместе, чтобы отпраздновать приближающийся Новый год и поприветствовать Сюй Имина, вернувшегося домой. Еду приготовила сама Хань Мэйцзы. Хотя Хань Цзэ хотел позвать Ши Чжюаня, бабушка Хань не разрешила. Ресторан уже закрылся на праздники, и работа возобновится только после пятого дня Нового года. Все сотрудники разъехались по домам, но у Ши Чжюаня не было семьи, поэтому он остался присматривать за заведением.

За столом Хань Цзэ с удовольствием ел блюда, которые ему подкладывали взрослые. Хотя он считал себя взрослым, ему было всего пять лет. Скоро ему исполнится шесть, и он сделает ещё один шаг к взрослой жизни.

Сюй Имин, сам не понимая почему, очень привязался к Хань Цзэ. Глядя на послушного мальчика, он не мог удержаться от желания позаботиться о нём.

Хань Цзэ смущённо улыбнулся и сказал:

— Дядя, вы тоже ешьте.

Увидев их взаимодействие, бабушка и дедушка Хань переглянулись, но ничего не сказали. Они были рады такому развитию событий.

Хань Мэйцзы же не ожидала, что Хань Цзэ так привяжется к Сюй Имину. Ребёнок обычно с осторожностью относился к мужчинам, хотя после переезда сюда ситуация немного улучшилась. Она заметила, что он держит дистанцию даже с теми, кто ему нравится. Но Сюй Имин стал исключением, и она невольно снова посмотрела на него.

После ужина каждый занялся своими делами. Хань Цзэ тоже не сидел без дела и закончил оставшиеся задания на каникулы, после чего сложил их в портфель. Теперь он мог не беспокоиться об уроках до самого начала учебного года.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже больше восьми. Задумавшись, он вышел к матери и бабушке, и три поколения начали беседу.

Бабушка и мать, глядя на серьёзное лицо Хань Цзэ, спросили:

— Сяо Цзэ, ты хотел что-то спросить?

Хань Цзэ задумался:

— Мама, ты не хочешь заняться чем-нибудь, чтобы заработать денег?

Хань Мэйцзы удивилась:

— Сяо Цзэ, я не совсем поняла. Объясни подробнее.

— Мама, я думаю, тебе стоит завести своё дело. Помимо учёбы, тебе нужно чем-то заниматься. Ведь если у женщины есть свои деньги, это обеспечит ей независимость в будущем. Я не хочу быть для тебя обузой. Если у тебя будут деньги, ты сможешь двигаться дальше. Хотя я могу тебе помочь, но всё же лучше, когда деньги находятся в твоих руках.

Хань Мэйцзы поняла, что хотел сказать её сын. Иногда она думала, что он даже более зрелый, чем она сама, и смотрит в будущее дальше. Она обернулась к матери:

— Мама, как ты думаешь, прав ли Сяо Цзэ?

Бабушка Хань погладила дочь по голове:

— Сяо Цзэ прав. Не стоит слишком много думать. Если ты хочешь что-то сделать, просто делай. Это также поможет прикрыть Сяо Цзэ, ведь он ещё слишком мал. Некоторые вещи лучше делать тебе. Но помни, дочь, я не хочу, чтобы ты вмешивалась в его дела. Его деньги — это его деньги, заработанные им самим. Ты не должна трогать их, поняла?

Хань Мэйцзы сразу ответила:

— Мама, не беспокойся. Я не стану считать его состояние своим. Это то, что он сам заработал, и это не имеет ко мне отношения.

— Кто сказал? Мама, я буду делиться с тобой деньгами, но только не вмешивайся в мои решения.

Хань Мэйцзы поцеловала сына в лоб:

— Ладно, если я посмею тронуть деньги, которые ты копишь на свадьбу, бабушка меня не простит. Ты уже показал своё доброе сердце.

Хань Цзэ кивнул, не проявляя излишней скромности. Он знал, что будет поддерживать мать, и если она добьётся успеха, это станет предметом его гордости.

Наступил двадцать девятый день двенадцатого лунного месяца, канун Нового года. После завтрака Сяо Юнь вышел прогуляться с Сяо Сяо, чтобы помочь пищеварению.

Только они вышли из дома и направились к дому Цинь Яня, как мимо них проехал большой автомобиль, за которым следовало несколько машин поменьше.

Хань Цзэ инстинктивно посмотрел на Сяо Сяо, который, в свою очередь, смотрел на проезжающие машины. Затем он сказал Хань Цзэ:

— Брат, пойдём.

Больше он ничего не добавил.

Хань Цзэ кивнул. Похоже, ребёнок совсем забыл о прошлом. Это было к лучшему. Пусть всё решится, когда приедут члены семьи Цзэн. Он так привязался к этому мальчику, что не хотел его отдавать. Они провели вместе уже полгода, и он с радостью наблюдал, как Сяо Сяо постепенно набирает вес. Было бы хорошо, если бы у него появился такой младший брат.

После того как машины проехали, Хань Цзэ и Сяо Сяо немного погуляли во дворе и направились к дому семьи Цинь. Там было шумно, у ворот стояло несколько автомобилей. Хань Цзэ узнал номера машин и, взяв Сяо Сяо за руку, вошёл в дом. На пороге они переобулись в тапочки и прошли в гостиную.

В комнате было много людей, все разговаривали. Диван был полон, и среди гостей был Цинь Янь. Увидев Хань Цзэ и Сяо Сяо, он подошёл к ним.

Хань Цзэ был очень вежлив. Все присутствующие были членами семьи Цинь, включая старейшину. Он подошёл к каждому, поздоровался, а затем уселся на колени к старейшине Цинь. Это стало его новой привычкой. Старейшина, увидев его, всегда брал его на руки, сажал на колени, угощал любимыми конфетами и говорил с ним о вещах, понятных только им двоим.

Все в доме уже привыкли к этому. В начале дети семьи Цинь даже завидовали, но потом Цинь Янь сказал:

— Старый ребёнок и маленький ребёнок — они нашли друг друга.

После этих слов все засмеялись.

Хань Цзэ не стеснялся. Каждый раз он сидел у старейшины Цинь около пяти минут, затем спускался на пол, садился рядом с бабушкой и массировал ей ноги, а потом шёл играть с Наньнань. Так проходили его визиты в дом Цинь.

Перед уходом он всегда говорил старейшине что-то на ушко. На этот раз он сказал:

— Дедушка, когда я шёл сюда, я видел, как во двор въехала колонна машин, направлявшаяся к тому большому пустующему дому, а за ними следовало несколько машин поменьше.

Старейшина Цинь прищурился:

— Хм, я знаю. Иди играй. В дом привезли свежие яблоки, возьми немного своему дедушке. Если не сможешь унести, пусть Сяо Фэн поможет.

<http://bllate.org/book/16662/1527616>